

Отчего все-таки проза Шаламова так бережит душу? Дело, по-видимому, в полной свободе авторского взгляда и стиля и в той немислимой высоте, на которую поднято его эпическое полотно.

**FEATURES PICTURE OF WORLD AND HUMAN
«KOLYMA TALES» V.T. SHALAMOVA**

A.A. Kinash

Belgorod State University

The article is devoted to «Kolyma Tales» V.T. Shalamov. It is considered a feature "camp prose," world and human realities in the camps of Kolyma.

Key words: Russian literature, Shalamov, Kolyma Tales, Kolyma.

**ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ
(О МОНОГРАФИИ О.Н. ТРУБАЧЁВА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ
ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ»)**

Ю.С. Кириченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Kirichenko19921@mail.ru

Деятельность ведущего отечественного лингвиста в области этимологии О.Н. Трубачева «произвела переворот в самом понимании задач»¹ этого раздела языкознания, а работы ученого стали «той колыбелью, где завязывалось достойное будущее этимологии»².

Монография «Происхождение названий домашних животных в славянских языках» – наиболее авторитетное исследование слов данной лексической группы. Работа носит междисциплинарный характер, выявляя проблемы как языкового, так и социально-исторического характера, поскольку рассматриваемый пласт лексики славянского языка осмысливается в работе ученого в контексте культурно-исторических сведений.

Основное внимание при изучении монографии стоит уделить не только отдельным тематическим разделам, посвященным исследованию названий домашних животных (собака, крупный рогатый скот, лошадь, свинья, овца, коза и кошка), но и вводной части.

Во вступительной статье ученый отмечает, что исследование названий домашних животных связано с рассмотрением процесса одомашнения животных. Выдвигается версия, что названия таких животных, как *собака, овца, крупный рогатый скот, свинья, лошадь, коза*, носят общеиндоевропейский

¹ *Топоров В.Н.* Слово о Трубачеве // История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография: III чтения памяти академика О.Н. Трубачева из цикла «Славяне: язык, история» (г. Москва, 21-25 октября 2005 г.): тезисы докладов и выступлений / Под общ. ред.: Г.А. Богатовой, М.И. Чернышевой. – М., 2005. – С. 3.

² Там же. – С. 5.

характер, так как, вероятно, оформились в эпоху скотоводческого типа культуры и близости диалектов индоевропейского языка¹.

В качестве одной из причин одомашнения рассматривается экономическая выгода. Однако ученый отмечает, что только 5 из 7 рассматриваемых животных (*КРС, лошадь, овца, свинья, коза*) являются «полезными» домашними животными, а *собака* и *кошка*, чья «полезность» относительна, стоят особняком. На основе этих данных делается вывод: одомашнение животных не всегда объясняется хозяйственной пользой. Возникает другая гипотеза: причины приручения и разведения животных следует искать в религиозных воззрениях древнего человека. Кроме того, принимается во внимание роль местных условий².

Характеризуя этимологию названия собаки, лингвист исследует важное общеславянское название – *sobaka*. Версия о заимствовании слова из иранского О.Н. Трубачевым отвергается, так как реконструированные формы, от которых производят прасл. *sobaka*, относятся к южноиранским языкам. В качестве опровергающих аргументов приводятся тезисы о том, что данные слова не могли попасть к славянам из территориально далеких языков в эпоху заката славяно-иранских отношений³.

В контексте неразрешенности вопрос об этимологии слова *собака* ученому кажется интересным название собаки в тюркских языках (тур. *köpäk* ‘собака’). Общий фонетический облик слова напоминает слав. *sobaka* (оговаривается, что чуждые гласные были заменены, а мягкий *k* отразился в славянском, еще не знавшем палатализации, в виде *s*).

Далее О.Н. Трубачев практически доказывает бесспорность суждения, согласно которому общеславянское название *рьсь* ‘собака’ развилось из первоначального названия цвета и восходит к и.-е. **pik-***peik* – ‘пестрый, делать пестрым’. Другие версии кажутся ученому менее убедительными. Среди них – попытка связать данное слово с лат. *pecus* и др.-инд. *раси* ‘скот’.

В монографии рассматриваются и другие наименования собаки. Так, общеслав. *xort*, выступающее в качестве номинации борзой, охотничьей собаки, этимолог предлагает обоснованно считать по происхождению названием цвета, которое образовалось из **sptь* ‘светло-гнедой с желтоватыми подпалинами’ (у этих собак имелись характерные подпалины)⁴.

Таким образом, в образовании названий собаки в славянских языках проявляется устойчивая тенденция к обозначению собаки по цвету, масти.

Общим названием крупного рогатого скота в славянских языках, как отмечено в монографии, является слав. **govędo*, унаследовавшее значение

¹ Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

² Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

общего названия от и.-е. $*g^{u}ou^{-1}$. О.Н. Трубачев рассматривает разные гипотезы относительно истории и.-е. $*g^{u}ou^{-2}$: часть ученых склонна предполагать в этом корне заимствование из шумерского (*gi, gud* 'бык') и даже из китайского (*ngi* 'бык'). Противники такого подхода отстаивают исконно индоевропейский характер $*g^{u}ou-$. Так, М. Будимир объяснял $*g^{u}ou-$ из и.-е. $*geua$ 'сгибать', считая, что этим словом обозначался горбатый скот. О.Н. Трубачев же допускает, что слав. $*g^{u}ou-$ связано с греч. *bous* 'бык, корова' при условии отнесенности к и.-е. $*g^{u}e-/ *g^{u}o-$ 'идти'. Таким образом, слав. $*g^{u}ou-$ – архаическое название, сформировавшееся на основе или внешних характеристик животных, или их функций.

К функции родового термина, называющего лошадь, по утверждению ученого, приближается слав. *копь*, которое, вероятно, продолжает праязыковое $*kopnio$, родственное и.-е. $*kapro$ 'самец'.

Что касается этимологии слав. *копоть*, то О.Н. Трубачев принимает точку зрения К. Мошинского, который отделял это слово от слав. *копь* и объяснял его как родственное др.-инд. *samarah* 'як', норв. *humhe* 'тихо ржать' от общей основы $*kom-/ *kim-$. 'Ржущий конь' – древнее значение *копоть*, удобное для названия боевого коня.

Слово *kobyła*, по О.Н. Трубачеву, является заимствованием из общеиндоевропейского источника, так как анализировать слово с точки зрения славянского словообразования не позволяют близкие неславянские формы (напр., лат. *caballus*). Также выдвигается предположение о заимствовании через посредство Малой Азии из азиатского языка (ср. тюрк. *käväl(at)* 'быстрая лошадь')³.

Поэтому этимологу кажется маловероятной теория М. Фасмера, согласно которой *копь*, *копоть* и *kobyła* принадлежат одной парадигме основы на согласный (им. ед. $*kobo(n) > *koby- > *kobyła$, род. ед. $*kobnes > *komnes > *kones > *копь$, вин. ед. $*kobonm > *копоть$).

Подробно рассматривается славянская номенклатура свиньи ($*svinьja$ ('взрослая свинья') и $*porse$), которая опирается на и.-е. названия⁴. Ученым поддерживается теория звукоподражания (от *su-*, передающего крик животного) и критикуется версия о сближении $*sū-s$ 'свинья' и $*sū-$ 'рождать', чему препятствует общий, а не женский характер $*sūs$. О.Н. Трубачев приходит к выводу, что слав. $*svinьja$ восходит к и.-е. $*sū-$ ($*sūs$)/ $*suu-$, который трудно поддается этимологизации.

В монографии доказывается, что слав. $*porse$ 'поросенок' восходит к и.-е. $*porkos$. Эта теория дополняется приведенной этимологией Э. Бенвениста: $*porko-$ восходит к $*perk-$ 'пятнистый' (у поросят дикой свиньи шкура покрыта пятнами и полосами; следовательно, $*porko-$ оформилось как название

¹ Там же.

² Там же.

³ Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

⁴ Там же.

поросенка). Однако тезис об исконности значения и.-е. **porkos* ‘домашняя свинья’ опровергнут находкой слова *pāsa* ‘свинья’ в иранском языке¹.

Название общего родового термина для овцы (**ovica*), по О.Н. Трубачеву, является развитием древней формы **ovkā*, объясняемой как уменьшительное производное с суффиксом *-kā* от **oци-*. Привлекает внимание этимолога объяснение **oцis* ‘овца’ с помощью **eци* ‘одевать’: в таком случае и.-е. **ouis* понимается как отглагольное производное, обозначавшее животных по их густому шерстному покрову, который производит впечатление чего-то одетого сверху.

Славянские названия козы (слав. *koza*), как отмечено в монографии, не обнаруживают связей с индоевропейскими словами (попытки связать славянское слово с др.-инд. *chā-gah* маловероятны), поэтому можно говорить о заимствовании. Приводится замечание А. Брюкнера, обратившего внимание на сходство слав. *koza* и лат. *ožka*. О.Н. Трубачев же развивает теорию Ф.Е. Корша о заимствовании слова из тюркского (тюрк. *kāzā*) и в доказательство привлекает историю тюркского слова, формы, связанные с *kāzā* и примыкающие к лат. *ožka* (*kāzā*, *kāčiv* в тюркском – метатеза типа *äčkü* (>**käcü*>*käči*>*kāzā*). Так, восточная периферия индоевропейских языков получила из древнетюркских диалектов термины, связанные с разведением домашних коз².

При рассмотрении истории названий кошки лингвиста интересует этимология славянского названия *дикой* кошки. Отмечается, что этимология Г.А. Ильинского, принятая А. Брюкнером, имеет и правдивые элементы: оба ученых реконструируют исходное слав. **stьbbь*/**stьpь* и сближают его со значением ‘сильный’. О.Н. Трубачев уточняет, что славянские наименования *дикой* кошки продолжают прилагательное **stьbjь* (от **stьb-* ‘стебель, камыш’), восходящее к и.-е. **sta-* (‘стоять’). Ученый приходит к выводу: праслав. **stьbjь* – прилагательное со значением ‘камышовый, стеблевой’, иначе – ‘животное, обитающее в камышах’.

Основное славянское название *домашней* кошки – *котъ*, источником которого О.Н. Трубачев считает народнолат. *cattus*, обозначавшее диких животных. В славянские языки это слово попало с вторичным значением ‘домашняя кошка’. Ученому кажется сомнительным сопоставление слав. **kotъ* и **kotitise* ‘рожать’ и тезис о том, что название животного, которое до XII века не имело экономического значения, послужило базой для образования термина с емким содержанием (‘рожать’)³.

Таким образом, книга является крупным этимологическим исследованием, базирующимся на широком индоевропейском фоне, с постоянным учетом этнографии, истории развития общества и культуры.

¹ Там же.

² Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

³ Там же.

**FROM THE EXPERIENCE OF RESEARCH NAMES OF PETS (ABOUT MONOGRAPHS
ON TRUBACHEV "ORIGIN OF NAMES OF PETS IN SLAVIC LANGUAGES")**

Yu.S. Kirichenko

Belgorod State University

The article discusses the monograph O.N. Trubacheva "Origin of names of pets in slavic languages" as the most authoritative study of the words of the lexical groups. The conclusion is that the work is interdisciplinary in nature, identifying problems as a linguistic and socio-historical character, as considered reservoir of vocabulary of the Slavic language is conceptualized in the context of cultural and historical information.

Key words: linguistics, etymology, Slavic languages.